

области. Но значительное число их являлось сюда для поселения, принимало Московское подданство и крестное целование. В «столбцах» 1636-1638 годов находим сведения о том, что в эти годы (как то было ранее и позднее) в Курско-Белгородский край являлось много выходцев из Литвы, главным образом запорожских казаков «от Литовского гоненья», так что Правительство установило некоторые условия приема выходцев из Литвы¹⁴⁶. Так, запрещено было принимать выезжающих на Государево имя из Литвы пахолков и худых людей-черкас в числе более 50-ти человек и иноземцев, которые наперед сего были в Московском Государстве и по их челобитью отправлены в Литву. В 1637 году было дозволено принимать «добрых шляхтичей и пашенных и мастеровых людей». Запорожских казаков устраивали на житье по городам, давали им жалованье, устраивали землей, отпускали на житье в Курск, Воронеж и Усерд¹⁴⁷. Переход в Россию выезжих людей имел для курского помещного Дворянства то значение, что они населяли дворянские поместья, вступая в зависимые отношения от помещиков. Таким путем образовалось в Курском крае сословие подданных помещикам Черкас, которые жили в вотчинах и поместьях наравне с крестьянами.

К 1641-1642 годам относится важное событие в истории Курского края, именно измена курских Черкас, которые¹⁴⁸ в предшествующее время поселились в Курском уезде, а потом изменили своему новому Отечеству и отправились обратно в Литву. Военно-служилым людям Курского края пришлось вести военные действия против мятежных Черкас, которые были особенно значительны в Хотмыш-

¹⁴⁶ Столбцы Белгородского стола № 82-й.

¹⁴⁷ Оба последних города считались принадлежащими к Белгородскому краю.

¹⁴⁸ Московский Архив Министерства Юстиции, Белгородского стола столбец 154-й.